

60

СЕКУНД
ИНТЕРВЬЮБлагополучие
пришло
ко мне
поздно

ЛИЯ АХЕДЖАКОВА

– Лия Меджидовна, это правда, что, уже играя в московском ТЮЗе, вы еще долго оставались «бездомной»?

– Да, у меня очень поздно появился свой дом, в возрасте где-то 28 лет, это была маленькая однокомнатная квартирка, да и то с помощью родителей. А до этого я просто ходила по Москве и смотрела на все окна – миллионы окон, которые светятся, и ни одного моего. В первое время я очень трудно, даже порой драматично приживалась в столице. Я чувствовала себя бедной родственницей – у города, у Театра Юного зрителя, у своих друзей, у своих ролей...

Но потом у меня появился дом, в котором я нашла тепло, – это дом знаменитой семьи Ардовых на Ордынке, куда часто приходила и где подолгу жила Ахматова, где Борис Пастернак читал «Доктора Живаго».

– А сейчас какое у вас самое любимое место в Москве?

– Самое любимое место у меня, особенно с наступлением тепла, – это моя дача во Внуково. По нынешним временам дача – вроде бы не очень большое богатство, но я ощущаю это как предел жизненного комфорта. Там у меня небольшой садик, и я очень люблю копаться с растениями и заниматься с цветами. Но мне все время кажется, что я слишком благоустроена по сравнению со своей мечтой иметь скамеечку и цветы, просто сидеть и смотреть на них. У меня есть свой дом, сад, цветы, которые я сама посадила, и машина, на которой могу доехать и не сломаться по дороге. Для меня это просто пре-

дел благополучия. Жаль только, что все это очень поздно пришло ко мне.

– Расскажите о ваших последних московских премьерах.

– Первая – это спектакль «Селестина», который поставил со мною в «Современнике» Николай Коляда, с ним мы довольно давно и дружно работаем. Это первая в истории мирового театра трагикомедия, написанная в Испании в 1499 году. Она очень длинная – в ней 24 акта, поэтому ее пришлось подсократить.

Я очень люблю старинные пьесы. Вообще все старинное. В ней есть веселье, колдовство. И я очень люблю свою героиню – колдунью. А вторая премьера – спектакль «Подсолнухи» по пьесе

замечательного американского драматурга, которого я очень люблю, Тенниси Уильямса. Это совсем другого рода постановка. Спектакль о двух актерах – брате и сестре, которые вспоминают всю свою жизнь и пытаются как бы прожить ее заново, преодолеть все ужасы и трагедию, которая случилась в их детстве, чтобы найти в себе силы «выйти к свету». Именно поэтому спектакль и называется «Подсолнухи». Я играю с Виктором Гвоздицким. Так что приглашаю зрителей на эти спектакли. «Подсолнухи», к сожалению, идут редко, но в Москве есть возможность посмотреть их в моем родном «Современнике» 30 и 31 мая. Кстати, пока мы репетировали этот спектакль, на балконе моей московской квартиры неожиданно выросли два подсолнуха, высокие, до следующего балкона. Я их не сажала, просто, видно, семечки сами попали в ящик с землей...

Семечки
попали
в ящик
с землей

Беседовала ЕЛЕНА РЮМИНА

Окружа, Юно-Замоск. – №18
25 мая 2002 г.